

Держать МЯЧ ПОД КОНТРОЛЕМ

Успехи европейского футбола можно частично объяснить либерализацией на рынке игроков. Но чего следует ждать в будущем?

Стефан Шимански

ЧЕМПИОНАТ мира по футболу будет самым важным спортивным событием 2014 года и, вполне вероятно, на многие месяцы заполнит жизнь болельщиков и станет центральной темой новостных сообщений. А для кого-то из игроков он явится поворотным этапом в карьере.

В первую очередь в центре внимания будут такие уже состоявшиеся звезды футбола, как аргентинец Лионель Месси и португалец Криштиану Роналду, и вопрос о том, будет ли их игра за сборную столь же результативной, как игра за клуб («Барселона» и «Реал Мадрид», соответственно).

Чемпионат мира также приведет к появлению еще нескольких новых игроков-миллионеров: те футболисты, которые играют сейчас за малоизвестные клубы в таких странах, как Коста-Рика, Хорватия, Греция или Япония, смогут по результатам своей звездной игры в Бразилии заключить выгоднейшие контракты с такими мега-клубами как мюнхенская «Бавария» или «Манчестер Юнайтед». Практически каждый игрок будет стремиться завоевать право играть на высочайшем уровне в Европе.

Благодаря кардинальным изменениям в системе регулирования и наличию еще ряда факторов за последние два десятилетия международная мобильность игроков на европейском футбольном рынке заметно возросла. На сегодняшний день доля футболистов из других стран, играющих за европейские клубы (более трети от общей численности), намного превышает долю иностранной рабочей силы в целом на европейском рынке, где иностранцы составляют всего семь процентов от общего числа трудовых ресурсов (Besson, Poli, and Ravenel, 2008, European Commission, 2012). Эта интернационализация является одним из ключевых факторов успеха европейского футбола.

Первые шаги

Футбол как организованный спорт возник в Англии в 1863 году, после чего игра быстро распространилась по всем остальным странам Европы. Это было одним из первых проявлений глобализации, и с 1930 года начали проводиться чемпионаты мира. На сегодняшний день Международная федерация футбола (ФИФА), всемирный руководящий орган этого вида спорта, насчитывает в своих рядах больше государств, чем Организация Объединенных Наций.

Но хотя в футбол играют во всем мире, все же самые знаменитые команды и крупнейшие рынки для талантливых игроков находятся в Европе. Согласно результатам опубликованного в 2006 году статистического обследования ФИФА «Большой счет» в мире насчитывается порядка 113 000 профессиональных футболистов, из которых 60 000 относятся к Союзу европейских футбольных ассоциаций (УЕФА), организации, управляющей футболом в Европе (Kunz, 2007). По подсчету УЕФА, общий доход европейского футбола в 2011 году составил 16 млрд евро, из которых 6,9 млрд евро было выплачено в виде зарплат. Европейский футбол можно назвать успешным благодаря тому,

что там находятся самые именитые клубы, лучшие национальные сборные (только Бразилию и Аргентину можно поставить в один ряд с такими европейскими государствами как Германия, Италия, Нидерланды, Испания) и крупнейшие национальные лиги, а также проходят самые популярные турниры.

В поддержании европейского лидерства существенную роль сыграла и мобильность трудовых ресурсов. На первых порах игроки, привлеченные более выгодными предложениями, зачастую могли покинуть свой клуб, не дожидаясь окончания сезона. В ответ на это клубы объединились и ввели систему трансферов, согласно которой каждый профессиональный футболист должен был зарегистрироваться в каком-то клубе. Клуб выступал собственником регистрации, и игрок не мог начать играть за другой клуб до осуществления трансфера. На начальном этапе клуб обладал правом бессрочного владения регистрацией, если только не принималось решение о ее продаже, что, по сути, привязывало игрока к данному конкретному клубу. Такая система в целом позволяла сохранять зарплату игроков на низком уровне. В 1960-х годах игроки стали приобретать больше прав, например они уже могли переходить в другой клуб по истечении срока действия контракта.

Начиная с 1950-х годов международная миграция игроков стала важной частью футбольной жизни. Аргентинец Альфредо Ди Стефано и венгр Ференц Пушкаш составляли костяк великого «Реал Мадрида» той поры, и в 1960-х годах испанские и итальянские команды стремились привлечь лучших игроков Европы и Южной Америки. Но до 1990-х годов переходы игроков происходили в основном в пределах одной страны.

Возросшая конкуренция в области телетрансляций вследствие развития кабельных и спутниковых технологий в 1980-е годы привела к значительному росту спроса на спортивные материалы и к формированию мировой аудитории для национальных футбольных лиг. Более высокий уровень конкуренции привел и к повышению спроса на талантливых игроков из других стран. В 1992 году лишь девять иностранных легионеров играли в Английской премьер-лиге, а к 2013 году их число достигло 290, что составило две трети всех футболистов. Хотя для остальных европейских лиг эти показатели несколько скромнее, отметим, что в Германии доля иностранных футболистов составляет около 50 процентов, а в Испании — порядка 40 процентов.

Дело Босмана

Либерализация регулирования в значительной степени способствовала диверсификации на европейском футбольном рынке труда. Будучи частными ассоциациями, спортивные организации обладают значительной свободой устанавливать свои правила и нормативы без какого-либо вмешательства со стороны государства. Но ограничительные трудовые контракты могли вступать в противоречие с правовой системой, как это произошло в случае с эпохальным «делом Босмана».

Речь идет о бельгийском футболисте Жане-Марке Босмане, который играл за бельгийский клуб «Льеж», но после истечения контракта с этим клубом хотел уйти из него, воспользовавшись предложением французского «Дюнкерка». «Дюнкерк» предложил выплатить трансферную комиссию за регистрацию игрока, которая согласно действующим на тот момент правилам все еще принадлежала «Льежу». «Льеж» посчитал предложенную цену слишком низкой, и Босман так и не смог перейти в другой клуб. Футболист обратился в суд, и дело дошло до Европейского суда. В 1995 году суд постановил, что правила действующей системы трансферов идут вразрез с принятым Европейским союзом законодательством о свободе передвижения рабочей силы и что правила, налагающие лимит на количество иностранных игроков, также противоречат закону (European Court of Justice, 1995). Это постановление суда было широко воспринято как способствующее резкому увеличению трансграничной миграции игроков.

В итоге, по результатам переговоров с Европейской комиссией, правила, регулирующие трансферы, подверглись значительному пересмотру. С тех пор выплата трансферного сбора распространяется только на футболистов с действующим контрактом, за исключением игроков моложе 23 лет (в качестве компенсации за подготовку игрока). Клубы, участвующие в турнирах под эгидой УЕФА, должны выпускать на поле минимум восемь «доморожденных» игроков: не менее четырех игроков, воспитанных клубом, и еще четырех из национальной ассоциации.

На тот момент многие эксперты предсказывали, что «правило Босмана» положит конец рынку трансферов, а вместе с тем и экономической жизнеспособности менее известных клубов. Ни одному из этих предсказаний не суждено было сбыться. Устанавливались все новые и новые рекорды по суммам сделки — в последний раз в 2013 году, когда Гарет Бэйл, у которого до истечения контракта с «Тоттенхэмом» оставалось еще три года, перешел в мадридский «Реал», заплативший за него 100 млн евро. Многие клубы оказываются в сложной финансовой ситуации, но так в футболе было всегда, и все же клубы редко уходят с этого рынка. Их финансовые потери зачастую компенсируют «благотетели», очень состоятельные люди, которые хотят значительно повысить свой престиж за счет владения футбольным клубом.

Эффективность рынка труда

При всем очевидном успехе европейского футбола с его гибким рынком труда оценить его экономическую эффективность не так-то просто. За последние 20 лет в двух высших дивизионах английского футбола в среднем наблюдалась тесная корреляция между затратами на зарплату игрокам и успехом команды (см. рисунок). Есть много оснований полагать, что эта связь носит причинный характер: соглашения о покупке и продаже игроков широко распространены и заключаются открыто, характеристики игроков хорошо известны и являются объектом регулярного наблюдения; более талантливые футболисты выигрывают больше матчей, а команды-победительницы зарабатывают больше денег. В некоторых отношениях футбольный рынок труда является рынком совершенной конкуренции.

Обратная зависимость представляется маловероятной: хотя в случае выигрыша команды игроки могут получить причитающиеся им по контракту бонусы, едва ли успешный клуб раскошелится на повышение зарплат только благодаря наличию такой возможности, ведь большинство клубов стремится инвестировать в будущий успех и не прочь выставить на продажу игрока, который, по их мнению, перестал быть результативным. Более сложные модели, призванные учесть потенциальные эффекты обратной связи, в основном подтверждают гипотезу о том, что причинно-следственная связь идет от размера зарплаты к успеху (Peeters and Szymanski, готовится к печати). Кроме того, указанная здесь взаимосвязь для английского футбола также наблюдается в других лигах, в частности, в Испании, Италии и Франции.

Поддержание интереса болельщиков

Данные показывают, что в среднем игроков на рынке оценивают рационально в том смысле, что они получают зарплату пропорционально результативности команды. Однако не столь ясно, идет ли этот результат на пользу европейскому футболу в целом.

С точки зрения экономики, игроки должны переходить в команды, где они могут принести максимальный

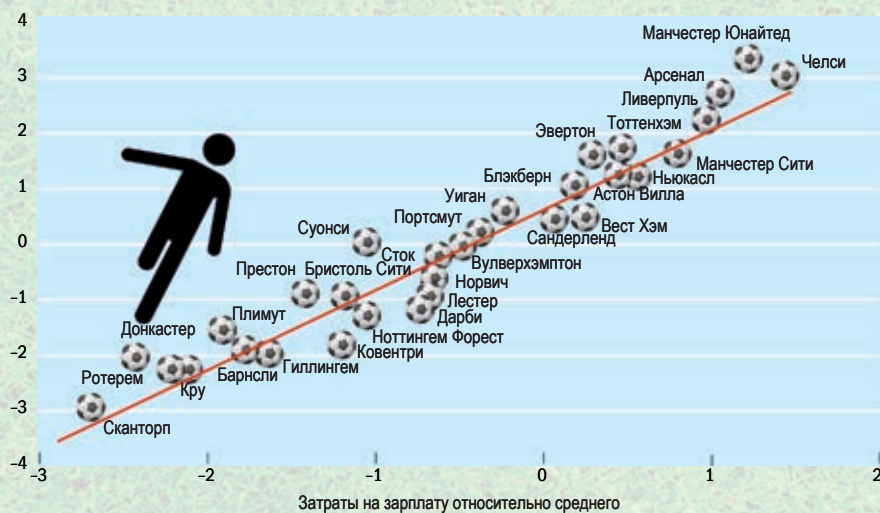

Самый высокооплачиваемый футболист в мире португалец Криштиану Роналду.

За что заплатили, то и получили

Футбольные команды с самыми высокими зарплатами, как правило, выигрывают больше матчей.

(Среднее положение в лиге)

Источник: сайт Регистрационной палаты Соединенного Королевства (<http://www.companieshouse.gov.uk>).

Примечание. На графике представлены расходы на зарплаты игрокам в период с 2003 по 2012 год по выборке из клубов, входящих в состав двух высших дивизионов английского футбола (Премьер-лига и Чемпионат Футбольной лиги). Данные взяты из финансовых отчетов клубов.

«добавочный доход», то есть туда, где они могут сделать наибольший вклад в успех команды. Очевидно, что максимальное влияние победы на уровень дохода наблюдается в небольшом числе клубов, которые традиционно занимают лидирующие позиции в национальных лигах, однако, по мнению многих экономистов, постоянное лидерство горстки клубов в лиге не является эффективным.

Они считают, что для повышения привлекательности той или иной лиги необходимо поддержание некоего «конкурентного баланса», в противном случае исчезнет неопределенность исхода игры, что означает потерю интереса со стороны болельщиков даже к успешным командам. Какой смысл смотреть матч, если счет заранее известен? Наличие преуспевающих команд, если их превосходство слишком велико, приведет к потере интереса к турнирам (см. Rottenberg, 1956). Лига должна поддерживать такой конкурентный баланс за счет перераспределения ресурсов.

Если рассматривать ситуацию с точки зрения рынка труда, получается, что доминирующие клубы заинтересованы в чрезмерном инвестировании в элитных игроков в противовес насущным интересам лиги и болельщиков, тогда как менее именитые клубы предпочитают инвестировать меньше, чем требуется. В результате распределение игроков на рынке, не связанном какими-либо ограничениями, является общественно неэффективным: крупные клубы слишком сильны, а небольшие клубы слишком слабы. США всерьез взялись за решение этой проблемы, в результате чего профессиональные спортивные лиги ввели широкий спектр механизмов для уравнивания условий конкуренции.

Так, Национальная футбольная лига (НФЛ), являющаяся самой прибыльной спортивной лигой в мире, отчисляет команде гостей сорок процентов дохода от продажи билетов, а весь доход от трансляций матчей и торговли распределяется поровну между 32 командами, входящими в состав лиги. Лимит на зарплату ограничивает объемы средств, которые команда может потратить на игроков, а зарплатный минимум определяет нижнюю границу выплат, при этом система драфта дает команде, замыкающей таблицу чемпионата, право первого выбора новых талантливых спортсменов. Все эти меры призваны уравновесить шансы команд в конкурентной борьбе, и НФЛ гордится тем, что, как она утверждает, «каждое воскресенье может принести победу

любой команде лиги». Здесь наблюдается почти полное отсутствие связи между расходами на зарплату и результативностью команды, поскольку разброс в зарплатах практически сведен к нулю.

Доводы в пользу систем по образцу НФЛ выглядят удивительно неоднозначными, если учесть, что крайне несбалансированная европейская система продолжает порождать высокий интерес со стороны болельщиков (Borland and MacDonald, 2003). Однако правила, вводимые для достижения конкурентного баланса, имеют тенденцию к ограничению размера зарплат и снижению мобильности. Система драфтов, принятая в НФЛ, дает эксклюзивные права на заключение сделки какой-то одной команде, а игроков, только что вступивших в лигу, связывают условия четырехлетнего контракта. Если игрок проявит себя куда лучше ожидаемого, у него немного шансов на заключение более выгодного контракта до истечения

этого периода. Такой режим был оговорен с профсоюзом игроков, который в обмен на это добился заключения соглашений о минимальных условиях контрактов. Подобного рода ограничения обеспечивают командам НФЛ прибыль, а игрокам гарантии. Что касается Европы, то здесь, напротив, команды по большей части не имеют прибыли, а футбольный профсоюз FIFPRO утверждает, что многие футболисты получают зарплату либо с опозданием, либо не полностью.

В этом году мы ожидаем, что в Европе вступит в силу новая система финансового регулирования под названием «Честная финансовая игра» (Financial Fair Play), которая с одной стороны призвана заставить клубы исполнять свои обязательства по контракту, а с другой стороны ограничить расходы на зарплату игрокам. В случае полномасштабной реализации эта система приведет к ограничению мобильности игроков и повышению прибыльности клубов. Вопрос о том, положит ли она начало тенденции к реорганизации лиг по американской модели, пока остается открытым. ■

Стефан Шимански — профессор фонда Стивена Галетти в Мичиганском университете по вопросам спортивного менеджмента.

Литература:

- Besson, Roger, Raffaele Poli, and Loïc Ravenel, 2008, Demographic Study of Footballers in Europe, *International Center for Sports Studies report* (Neuchâtel, Switzerland).
- Borland, Jeff, and Robert MacDonald, 2003, "Demand for Sport," *Oxford Review of Economic Policy*, Vol. 19, No. 4, pp. 478–502.
- European Commission, Eurostat, 2012, European Union Labour Force Survey—Annual Results 2012 (Luxembourg).
- European Court of Justice, 1995, Case No. C-415/93, Report p. I-04921 (Luxembourg).
- Kunz, Matthias, 2007, "265 Million Playing Football," *Big Count Survey*, FIFA Magazine, July.
- Peeters, Thomas, and Stefan Szymanski, forthcoming, "Financial Fair Play in European football," *Economic Policy*.
- Rottenberg, Simon, 1956, "The Baseball Players' Labor Market," *Journal of Political Economy*, Vol. 64, No. 3, pp. 242–58.